

Мержеевский Иван Павлович

**Клинические исследования
неистовых больных vesanicī**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Павлович М.**
Клинические исследования неистовых больных vesanicí / Мержеевский Иван Павлович –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 63 с.

ISBN 978-5-519-96285-8

ISBN 978-5-519-96285-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Конечно мы не думаемъ, чтобы подобное объясненіе слѣдовало признать вполне удовлетворительнымъ и допустить, будто бы различіе, существующее между движеніями людей здоровыхъ и неистовыхъ, основывалось лишь на томъ обстоятельстве, что послѣдніе дѣйствуютъ подъ вліяніемъ весьма быстро образующихся и смѣняющихся идей бреда. Мы вообще далеки отъ признанія какого либо объясненія въ этомъ отношеніи вполне справедливымъ; неистовство принадлежитъ къ числу болѣзней, до сихъ поръ мало изслѣдованныхъ; мы отвергаемъ лишь теорію, предложенную Шпильманномъ, считаемъ вполне вѣрнымъ замѣчаніе Пр. Зольбрига, но вмѣстѣ съ тѣмъ, желаемъ, указать на рядъ другихъ фактовъ, ведущихъ къ тому заключенію, что причины, обуславливающія появленіе странныхъ движеній у неистовыхъ, могутъ быть весьма разнообразны.

Прислушиваясь внимательно къ бреду неистовыхъ, и всматриваясь въ производимыя ими движенія, легко убѣждаемся въ существованіи взаимной связи между этими явленіями. Но всего меньше полагаться можемъ при этомъ на рассказы выздоровѣвшихъ больныхъ, ибо воспоминанія неистовыхъ за время ихъ болѣзни бываютъ большею частью смутны и неполны. Ежели напротивъ задать себѣ трудъ неотступно слѣдить за больными въ теченіи значительнаго времени, то вскорѣ приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Поражающее насъ съ перваго взгляда безконечное разнообразіе въ идеяхъ бреда, высказываемыхъ неистовыми, есть только кажущееся явленіе; въ дѣйствительности кругъ ихъ идей бываетъ довольно ограниченъ.

2) Совершеннаго недостатка связи между этими идеями нѣтъ; существуютъ лишь между ними пробѣлы, болѣе или менѣе обширные, но случайные и потому непостоянные.

3) Хотя неистовый, по видимому, исключительно занятъ идеями своего бреда и находится подъ вліяніемъ сильныхъ душевныхъ волненій, тѣмъ не менѣе внѣшнія впечатлѣнія доходятъ до его сознанія и порождаютъ соотвѣтственные представленія.

По этому мы можемъ узнать много подробностей относительно свойства и послѣдовательности его идей, и до нѣкоторой степени производить на больнаго нравственное вліяніе, измѣняя на время направленіе его идей, и обуславливая отчасти ихъ сущность. — Ежели, ознакомившись такимъ образомъ съ больнымъ,

und Energie der Bewegungen gestaltete, nach Umständen darin auch wechselte. Aber nicht bloss die nachträglichen Aussagen der zur Besonnenheit gelangten Tobsüchtigen geben uns Aufschluss über die stetige Wechselbeziehung der pathologischen Bewegungsmomente zu den Gefühlen und Vorstellungen, ja über die häufige Abhängigkeit der ersteren von den letzteren, sondern was wir selbst während der tobsüchtigen Delirien beobachten, ist für das Motivirt und Vermitteltsein einer grossen Reihe von Bewegungen bezeichnend genug. Da sehen wir beispielsweise in einem Fall das expandirte Muskel und Kraftgefühl des Kranken sich als Löwenstärke in die Vorstellung reflectiren und nun behauptend, dass er Löwe sei, geht der Kranke ganz im Sinne dieser Idee mit seinen Bewegungen vor, greift die Entgegentretenden an, zerreist, zerfetzt u. s. w. Ein Anderer thut Anderes nicht um des Selbstzweckes der Bewegung willen, sondern angetrieben von der imaginären Macht eines Königs, Feldherrn, Zauberers, oder Revolutionsmannes, die er zu besitzen wähnt." Allgemeine Zeitschrift f. Psychiatrie, XV-ter Band, II-tes Heft. pag. 284.

станемъ разсматривать его движенія, то увидимъ, что они очевидно зависятъ отъ знакомыхъ уже намъ идей и чувствъ, и что мы можемъ предвидѣть ихъ свойство и послѣдовательность и даже измѣнять ихъ на время. Не всѣ однакоже движенія неистовыхъ зависятъ только отъ болѣзненныхъ психическихъ импульсовъ, то есть, отъ идей ихъ бреда, отъ болѣзненного состоянія чувства, отъ непрерывныхъ мнимо-и ложноощущеній, которымъ они подлежатъ, но и отъ случайныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, производящихъ на нихъ временное впечатлѣніе. и т. д., и тѣ изъ нихъ (движеній), которыя должны быть причислены къ группѣ произвольныхъ, совершаются иначе, нежели въ нормальномъ состояніи. Различіе между ними состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что произвольныя движенія неистовыхъ совершаются необыкновенно быстро, и быстрота ихъ стоитъ въ прямомъ отношеніи къ быстротѣ, съ которой образуются у этихъ больныхъ представленія и порывы чувства; и наконецъ въ томъ, что въ движеніяхъ этихъ постоянно замѣчается неоконченность, зависящая отъ быстрой смѣны однихъ идей и чувствъ другими.

Извѣстно изъ знаменитыхъ опытовъ Гельмгольца, что быстрота нервнаго тока по чувствительнымъ и двигательнымъ нервамъ равняется $61\frac{1}{2}$ метрамъ въ секунду, и что скорость его въ спинномъ мозгу по причинѣ встрѣчаемаго имъ значительнаго препятствія равняется лишь 5 метрамъ въ секунду. Такимъ образомъ быстрота нервнаго тока въ пять миллионовъ разъ меньше быстроты свѣта, и въ семь миллионовъ разъ меньше, нежели быстрота, съ которой движется электричество по мѣдной проволоцѣ. Слѣдовательно, для того, чтобы на основаніи извѣстныхъ ощущеній образовались соответственные представленія, требуется опредѣленное время, котораго продолжительность подлежитъ колебаніямъ, зависящимъ отъ индивидуальныхъ и случайныхъ условий, болѣею частью мало намъ извѣстныхъ. Точно также быстрота, съ которою могутъ у насъ образоваться представленія и смѣняться одни другими, должна имѣть извѣстныя границы ¹⁾.

У неистовыхъ по этому психическіе акты не могутъ совершаться съ какою-то неизмѣримою быстротою, но совершаются, повидимому, до того быстро, что не успѣваютъ выразиться соответственными мышечными сокращеніями; прежде нежели окончится движеніе, связанное съ первой идеей, слѣдуетъ другая, вызывающая новое, равно неокончиваемое движеніе, такъ какъ она въ свою очередь смѣняется третьей и т. д. Всего разительнѣе выражается это въ мышечномъ аппаратѣ, служащемъ для произношенія словъ.

¹⁾ Подробности касательно этого вопроса находятся въ сочиненіи Вундта. «Vorlesungen über die Menschen und Thierseele» I ter Band. 3 te Vorl. Вундтъ изобрѣлъ маятникъ, съ помощью котораго измѣряетъ скорость быстрѣйшей мысли. Изъ опытовъ дѣлаемыхъ съ этимъ инструментомъ, пришелъ къ заключенію, что, изъ двухъ впечатлѣній, получаемыхъ въ одно время, изъ которыхъ одно воспринимается органомъ слуха, а другое органомъ зрѣнія, воспринятіе какого-либо изъ нихъ раньше зависитъ отъ состоянія нашего вниманія.—Эти изслѣдованія нашли подтвержденіе со стороны наблюденій астрономовъ. Дальше Вундтъ нашелъ, что $\frac{1}{8}$ часть секунды составляетъ среднее время для быстрѣйшей мысли. Это время немного меньше нежели время, нужное для быстрѣйшаго считанія чиселъ, потому что при быстрѣйшемъ считаніи чиселъ приходится $\frac{1}{8}$ часть секунды на отдѣльное число, но оно значительно больше, нежели время нужное для отличія впечатлѣній одного и того же органа внѣшнихъ чувствъ (pag. 39 etc.).

Прислушиваясь къ рѣчи неистоваго, этому потоку безсвязныхъ словъ и фразъ, которыми онъ насъ закидываетъ, мы различаемъ въ нихъ множество идей, повидимому хаотически бродящихъ одна возлѣ другой, безъ всякой логической связи и послѣдовательности, но, терпѣливо передавая бумагѣ слова больного, приходимъ къ тому убѣжденію, что кажущаяся безсвязность въ идеяхъ неистоваго зависитъ отъ того именно, что больной идей своихъ вполне недосказываетъ. Существуетъ очевидная несообразность между образованіемъ, теченіемъ идей и сокращеніемъ извѣстныхъ мышцъ; первый актъ совершается гораздо быстрѣ послѣдняго и мы слышимъ рядъ неоконченныхъ словъ и фразъ точно также, какъ видѣли прежде рядъ неоконченныхъ движеній въ мышечномъ аппаратѣ вообще.

Для того, чтобы дѣйствія наши могли быть вполне отчетливы и послѣдовательны, необходимо, чтобы они основывались на ясныхъ представленіяхъ правильно сочетающихся между собою, при совершенно спокойномъ состояніи нашего чувства; для образованія же ясныхъ идей требуется опредѣленное время. У неистовыхъ необходимыхъ для этого условій нѣтъ, характеръ нѣкоторыхъ ихъ движеній по этому зависитъ единственно отъ того, что они происходятъ подъ вліяніемъ неясныхъ и неправильно сочетанныхъ между собой идей. Неоконченность ихъ движеній тѣмъ разительнѣе, чѣмъ быстрѣ протекаютъ идеи, и движенія становятся тѣмъ отчетливѣе и правильнѣе, чѣмъ они текутъ медленнѣе.

Ко второй группѣ движеній неистовыхъ принадлежатъ тѣ, для которыхъ не существуетъ никакого психическаго импульса. Больные часто сами знаютъ время, когда они подлежатъ непреодолимой склонности къ производству буйныхъ движеній вообще, къ перемѣнѣ мѣста, или къ передвиженію и разрушенію всего ихъ окружающаго. Ими овладѣваетъ иногда въ такихъ случаяхъ страхъ и отчаяніе, они боятся за самихъ себя и просятъ о примѣненіи къ себѣ укротительныхъ мѣръ. Подобныя безцѣльныя движенія смѣшиваются безпрестанно и осложняются собою тѣ, которыя образуются подъ вліяніемъ болѣзненныхъ психическихъ импульсовъ. По этому, неистовый нерѣдко съ перваго взгляда представляетъ сходство съ человѣкомъ, подверженнымъ Витовой пляскѣ; когда его движеніе, предпринятое съ извѣстною цѣлью, осложняется массою постороннихъ движеній, не соответствующихъ этой цѣли. Различіе между этими болѣзненными состояніями заключается лишь въ томъ, что безцѣльныя движенія неистовыхъ не представляютъ судорожнаго характера. Эти послѣднія движенія замѣчаются иногда у нихъ, когда они вовсе не принимаютъ и произвольныхъ движеній, они существуютъ и въ періодѣ выздоровленія больныхъ, когда неистовые приходятъ въ полное сознаніе, и тогда могутъ быть весьма незначительны. Больные стыдятся ихъ, дѣлаютъ усилія для того, чтобы воздержаться или же скрыть ихъ, и стараются оправдывать себя въ этомъ отношеніи передъ окружающими. Главная причина подобныхъ движеній повидимому состоитъ въ болѣзненно измѣненныхъ мышечныхъ ощущеніяхъ неистовыхъ. Они чувствуютъ себя вообще необыкновенно бодрыми, сильными, ловкими, не смотря на самое значительное иногда исхуданіе всего тѣла и мышцъ въ особенности; они какъ будто стараются придать каждому

движенію своему особенный характеръ силы и ловкости. Помню неистоваго, который, не смотря на сильное истощеніе организма и совершенный упадокъ силъ, отъ туберкуознаго процесса въ легкихъ, еще за нѣсколько часовъ передъ смертію не могъ воздержаться отъ щипанія ухаживавшей за нимъ прислуги, сопровождавшагося другими безцѣльными движеніями. Ощущенія, подъ вліяніемъ которыхъ находятся неистовые, особенно же ощущенія необыкновенной мышечной силы и потребности движенія, имѣютъ прямымъ своимъ послѣдствіемъ массу безцѣльныхъ движеній, производимыхъ этими больными; но вслѣдъ за совершеніемъ необходимаго движенія неистовый получаетъ рядъ новыхъ ощущений, убѣждающихъ его въ томъ, что движеніе дѣйствительно было произведено, и заставляющихъ повторить его, или предпринять новое, доставляющее ему столь же пріятное ощущеніе. По этому у неистовыхъ и движенія произвольныя смѣшиваются съ непроизвольными иногда такимъ образомъ, что въ общей ихъ группѣ различить трудно тѣ, которыя произошли подъ вліяніемъ какого либо психическаго импульса отъ того, что произошло чисто рефлекторнымъ образомъ. Напр. какое бы произвольное движеніе не было предпринято неистовымъ, оно осложняется массою безцѣльныхъ движеній, тѣ и другія доставляютъ неистовому рядъ пріятныхъ ощущений (слуховыхъ — если онъ напр. декламируетъ повелительнымъ тономъ, или быстро произноситъ рядъ словъ, имѣющихъ ритмическое окончаніе; зрительныхъ — если онъ по своему передвигаетъ и разставляетъ всѣ находящіяся около него вещи, когда уничтожаетъ какое либо мнимое препятствіе къ достиженію цѣли и т. д.), которыя въ свою очередь, смотря по степени ихъ силы, вызываютъ новыя, рефлекторныя или же рассчитанныя движенія, основаніе которыхъ однакоже въ частныхъ случаяхъ не всегда можетъ быть опредѣлено. Такимъ образомъ неистовый произноситъ иногда рядъ словъ, невыражающихъ, по видимому, никакой мысли, но имѣющихъ ритмическое окончаніе. Причинъ этому также много, какъ и тому, почему они произносятъ массу словъ безсвязныхъ и не выражающихъ никакой мысли, но высокопарныхъ и высказываемыхъ особеннымъ напыщеннымъ декламаторскимъ тономъ. Такія дѣйствія неистовыхъ не допускаютъ односторонняго объясненія Шпильманна, фактъ представляется при близкомъ разсмотрѣніи весьма сложнымъ. Неистовый можетъ подбирать слова, имѣющія ритмическое окончаніе и вообще высокопарныя потому, что это соответствуетъ возвышенному его понятію о самомъ себѣ о своихъ физическихъ и нравственныхъ силахъ. Онъ слышитъ собственные слова, произносимыя съ особеннымъ удареніемъ, болѣе и болѣе быстро, это его особенно радуетъ и заставляетъ производить такое дѣйствіе въ теченіи весьма продолжительнаго времени. Въ началѣ акта слѣдовало здѣсь допустить произволъ, но вскорѣ движеніе дѣлается необходимымъ потому, что порождаетъ ощущеніе, вызывающее его снова рефлекторнымъ образомъ; далѣе необходимость, побуждающая къ повторенію движенія, ослабѣваетъ, движеніе теряетъ характеръ рефлекторнаго и представляется привычнымъ, совершающимся какъ-бы автоматическимъ образомъ. Наблюдая неистоваго декламатора, мы можемъ легко уловить минуту, въ которой стихи, имъ декламируемые или напыщенные фразы явно соответствуютъ тому настроенію духа, которое мы замѣчали у больного за долго до

втого. Говорить подобнымъ образомъ, это значитъ въ сущности приводить всѣ мышцы, служащія къ произведенію голоса въ большее движеніе, нежели въ обыкновенномъ разговорѣ; тогда ротъ раскрывается шире, губы смыкаются сильнѣе, языкъ плотнѣе пристаеетъ къ небу и т. д. соотвѣтственно буквамъ, входящимъ въ составъ словъ, которыя больной произноситъ. Каждое изъ этихъ словъ выговаривается съ нѣкоторымъ напряженіемъ, съ особеннымъ удареніемъ, и поясняется массой жестовъ равно энергическихъ; слова выговариваются съ особеннымъ напѣвомъ, сразу понятнымъ чувству слушателей. На сколько чувства наши передаются органомъ рѣчи, они выражаются не только словами но и извѣстными модуляціями, интонаціей голоса. Мы говоримъ тономъ любви, гнѣва, грусти, отчаянія и т. д., по этому въ рѣчи постороннихъ лицъ различаемъ значеніе словъ и тонъ, которымъ они произносятся. Тѣже слова, но высказанныя различнымъ тономъ, имѣютъ для насъ различныя значенія. Употребляя декламаторскій тонъ, можно находиться подъ вліяніемъ различныхъ чувствъ, но непремѣнно уже возвышенныхъ до извѣстной степени. Мало по малу опытомъ приобретаемъ навыкъ дѣйствовать на чувства окружающихъ насъ лицъ извѣстными модуляціями голоса, которыя подобнымъ же образомъ дѣйствуютъ и на насъ самихъ, такъ что справедливо сказать можно, что, если *говорить*—значитъ *громко думать*, то *придавать голосу тотъ или другой тонъ*—значитъ *громко чувствовать*. То и повторяемъ: неистовый сначала можетъ принять подобный тонъ подъ вліяніемъ какой-либо нелѣпой, но ясной и опредѣленной идеи, подъ вліяніемъ какого-либо болезненнаго чувства, галлюцинаціи и т. д., но затѣмъ тонъ этотъ дѣйствуетъ и на него самого, и вызываетъ рефлекторнымъ образомъ рядъ новыхъ движеній. По истеченіи нѣкотораго времени они повторяются, но не обуславливаются ни идеей, ни душевнымъ расположеніемъ больного, не доставляютъ ему, по видимому, особеннаго наслажденія, составляютъ какъ будто бы необходимое, привычное механическое его занятіе; тогда, какое бы дѣйствіе больной не предпринялъ, даже въ періодъ его выздоровленія, они осложняютъ другія, вполне сознаваемые больнымъ и производимыя съ цѣлью движенія, мѣшаютъ этимъ послѣднимъ и обращаютъ на себя вниманіе самого больного. Онъ старается ихъ подавить или ограничить, и нерѣдко убѣждается, что усилія его тщетны. Нерѣдко замѣчали мы выздоравливающихъ неистовыхъ до крайности поражаемыхъ этимъ явленіемъ такъ, что они боялись говорить, двинуться съ мѣста, исполнить какое-либо порученіе, удовлетворить даже необходимымъ своимъ потребностямъ.

Подобные случаи не могутъ быть объяснены исключительно самостоятельнымъ страданіемъ каки хъ-либо двигательныхъ нервныхъ центровъ, а развѣ страданіемъ нервныхъ центровъ вообще. Точно также нельзя объяснить по теоріи Шпильманна тѣхъ рѣдкихъ и загадочныхъ случаевъ, въ которыхъ приступы полнаго неистовства развивались немедленно вслѣдъ за травматическимъ поврежденіемъ периферической нервной системы и исчезали съ удаленіемъ раздражающей причины. Сюда принадлежитъ напр. случай, описанный Ерденомъ ¹⁾, гдѣ у мальчика стеклянный осколокъ попавшій въ пятку,

¹⁾ Hufeland's Journal. Bd. IV pag. 224.

былъ причиною развитія неистовства, исчезнувшего послѣ удаленія осколка, и случай Ляррея, упомянутый у Шредеръ-ванъ-деръ-Колька ¹⁾, гдѣ у больного, при зондированіи пули, попавшей около стѣнокъ желудка, являлся неистовый бредъ.—

Мы разсмотрѣли вообще главныя формы движеній неистовыхъ: эти разнообразныя и многочисленныя движенія появляются при особенномъ состояніи нервныхъ центровъ, при которомъ: 1) идеи и чувства образуются и смѣняются быстро, 2) движенія вызываются съ особенной легкостью не только ими, но и различного рода ощущеніями, между которыми мышечныя играютъ самую важную роль.

Слѣдовательно неистовство можетъ зависѣть отчасти отъ болѣзненно усиленной рефлективной дѣятельности головного мозга въ извѣстномъ направленіи.

Состояніе это зависитъ безъ сомнѣнія отъ чисто матеріальныхъ, химико-органическихъ перемѣнъ въ нервныхъ центрахъ, которыя отчасти могутъ быть вызваны искусственнымъ образомъ, чему доказательствомъ служатъ послѣдствія отравленія алкоголемъ, гашишемъ ²⁾.

¹⁾ Die Pathologie und Therapie der Geisteskrankheiten mit anatomisch-physiologischer Grundlage. 1863. pag. 79.

²⁾ Визе находилъ, что третья часть маніяковъ въ бенгольскихъ заведеніяхъ для помѣшанныхъ принадлежала къ привычнымъ курильщикамъ гашиша. Въ одномъ случаѣ прямымъ и непосредственнымъ послѣдствіемъ злоупотребленія этого одуряющаго средства была острая манія, продолжавшаяся нѣсколько мѣсяцевъ сряду (van Hasselt—Henkel's Handbuch der Gifflehre, 1-ster Theil pag. 431). Замѣчательно описаніе дѣйствія гашиша, представленное Людою въ 1862 г. Парижской Академіи Наукъ. Авторъ, испытывавшій самъ на себѣ дѣйствіе этого наркотическаго средства принималъ отъ 3jj—3j тѣста, приготовляемаго на востокъ изъ индійской конопли; онъ чувствовалъ вслѣдъ за его принятіемъ какое то нервное возбужденіе, подъ вліяніемъ котораго не могъ владѣть руками, приходившими въ движеніе самопроизвольно, имѣлъ иллюзіи зрѣнія, всѣ предметы казались ему въ значительномъ отдаленіи, ему казалось будто бы онъ самъ подымается въ воздухъ, при этомъ замѣчалъ чрезвычайную быстроту теченія мыслей, невозможность сосредоточить вниманіе на одномъ предметѣ, хотя на самое короткое время. Пр. Шроффъ въ своемъ «Lehrbuch der Pharmacologie» 1862 pag. 523 описываетъ случай, въ которомъ ему удалось вызвать полный приступъ неистовства, длившійся въ продолженіи часа, у одного молодого, нервнаго субъекта, который принялъ 6 унцовъ настоя изъ 3jj Cannabis indicae. У двухъ другихъ лицъ, которыя принимали такое же количество гашиша, онъ не наблюдалъ подобныхъ явленій.

Д-ръ Моро описываетъ опьяненіе отъ гашиша въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Кажется, какъ бы солнце освѣщаетъ каждую мысль, которая является въ мозгу, и каждое движеніе тѣла дѣлается источникомъ веселости; мысли легко пересѣкаются, но остаются ясными и слѣдуютъ другъ за другомъ необыкновенно скоро и живо. Духъ чувствуетъ при этомъ какую-то гордость, которая соответствуетъ возвышенной его дѣятельности, какъ бы сознаетъ, что возвысился въ энергіи и силѣ. Границы возможнаго, мѣрила пространства и времени исчезаютъ; секунда кажется столѣтіемъ, и однимъ шагомъ, кажется, переступишь весь міръ. Все исполнено благоуханія и гармоніи, все приобретаетъ пластичность и жизнь, движенія и рѣчь, даже тоны кажутся облеченными въ тѣло, вездѣ являются исполненные чудеса картины».

газомъ закиси азота ¹⁾, принятіемъ значительныхъ приѣмовъ камфоры ²⁾ и т. д.

Нѣкоторую аналогію съ послѣдствіями, обнаруживающимися подъ вліяніемъ отравленія вышеприведенными веществами, представляетъ, согласно опытамъ Пуркинье, особенная легкость и быстрота движеній, замѣчаемая въ конечностяхъ, которыя сперва, посредствомъ привѣшенныхъ къ нимъ тяжестей, приведены были на значительное время въ совершенную неподвижность, а потомъ вдругъ отъ нихъ освобождены ³⁾.

Чѣмъ собственно обуславливается то особенное состояніе нервныхъ центровъ, которое замѣчаемъ при неистовствѣ, неизвѣстно, навѣрное лишь знаемъ, что оно можетъ появляться при условіяхъ, столь слабо измѣняющихъ питаніе этихъ центровъ, что мы не въ состояніи открыть ихъ ни химическими реакціями, ни микроскопическимъ изслѣдованіемъ. Намъ извѣстно изъ экспериментальной фізіологіи, что при возбужденіи нерва слабымъ постояннымъ токомъ происходитъ Пюлюгеровскій столбнякъ ⁴⁾; вслѣдствіе слабого возбужденія предполагать слѣдуетъ и слабымъ химико-органическимъ перемѣнамъ въ воз-

¹⁾ «Вдыханіе этого газа производитъ на нѣкоторыхъ лицъ возбуждающее дѣйствіе; является чувство удовольствія, легкости отравленій, съ подвижностью мышечной системы, веселостью, склонностью къ смѣху, даже галлюцинаціямъ;—по этой причинѣ этотъ газъ съ давнихъ временъ носитъ названіе увеселительнаго газа (*gas hilarians*). Впрочемъ случается съ дѣйствіемъ этого газа, какъ и съ алкоголемъ; многія изъ лицъ, которыя испытывали его дѣйствіе, чувствовали въ высшей степени непріятныя послѣдствія. Лицо дѣлалось блѣднымъ, губы синѣли, происходило головокруженіе, тяжесть головы, чувство сжиманія и общаго нерасположенія, обмороки, бредъ и т. д.; у другихъ же чувство сжестенія въ дыхательныхъ путяхъ съ затрудненнымъ дыханіемъ» *в. Hasselt l. c. II Theil, pag. 407.*

Д-ръ Людимиръ Германъ въ работѣ «о фізіологическомъ дѣйствіи N O», (которая появилась послѣ того, какъ моя диссертация была уже кончена) доказываетъ, что N O самъ по себѣ не въ состояніи поддерживать дыханія, подтверждаетъ изслѣдованія Деви касательно опьяненія производимаго вдыханіемъ этого газа (смѣсь 4 об. N O и 1 об. O), при этомъ онъ замѣчалъ уменьшеніе чувствительности кожи въ родѣ *analgesiae*. Меланхоликъ, надъ которымъ онъ испытывалъ дѣйствіе этого газа, былъ выведенъ на время (подъ вліяніемъ вдыханія смѣси N O съ O) изъ апатическаго состоянія, и послѣ окончанія опыта требовалъ его повторенія. (*Archiv f. Anatomie, Physiol. etc. 1864 № 5 p. 521—536*).

²⁾ Пуркинье послѣ вѣж камфоры, чувствовалъ усиленную склонность къ движеніямъ, одно представленіе вытѣснило другое, потерялъ самосознаніе, которое вскорѣ послѣ случившейся съ нимъ рвоты возвратилось, но быстрота теченія идей продолжалась, впечатлѣнія, воспринимаемыя органомъ зрѣнія, были слабы, появился жаръ съ испариной въ головѣ и во всемъ тѣлѣ, и онъ опять потерялъ сознаніе; упалъ, имѣлъ нѣсколько конвульсивныхъ движеній, очнувшись чрезъ полъ-часа, не могъ привыкнуть ни къ своей личности ни окружающему, пошелъ гулять, но чувствовалъ себя хорошо и не имѣлъ никакихъ послѣдствій болѣе. *Шротъ l. c. pag. 420.*

³⁾ Грингера *Path. u. Ther. der psychisch. Krankh. pag. 65.*

⁴⁾ Сѣченовъ. о животномъ электричествѣ, стр. 73. Извѣстенъ еще другой столбнякъ, происходящій въ мышцѣ вслѣдствіе дѣйствія на ея нервъ сильнаго постоянного тока. Между обоими столбняками въ генетическомъ отношеніи большая разница; тотъ, утомляя лишь нѣсколько нервъ, т. е. притупляя его воспримчивость къ электрическому току, не убиваетъ органа; опытъ надъ однимъ и тѣмъ же нервомъ можно повторить съ различными силами тока много разъ. Здѣсь же нервъ электролизуется и умираетъ, такъ что послѣдній столбнякъ можно сравнить, на примѣръ, съ продолжительнымъ сокращеніемъ мышцы отъ постепеннаго механическаго раздавливанія нерва на большомъ протяженіи».

бужденномъ нервѣ; между тѣмъ онѣ достаточны для того, чтобы отразиться въ мышцѣ громаднымъ эффектомъ. Равнымъ образомъ извѣстно, что не смотря на сильныя функциональныя разстройства, зависящія отъ отравленія алкалоидами, ни химическій анализъ, ни микроскопъ до сихъ поръ не указалъ въ нервной системѣ на какія либо особенныя измѣненія ¹⁾. Быть можетъ, когда подтвердятся и усовершенствуются наблюденія надъ молекулярнымъ движениемъ въ содержимомъ ячейки ²⁾, отъ котораго по видимому зависятъ ея жизнь и отправления, въ перемѣнѣ этого молекулярнаго движения, несопровождающагося измѣненіями ни въ формѣ ячейки (элементарнаго организма), ни въ отношеніи ея къ извѣстнымъ химическимъ реактивамъ, мы будемъ въ состояніи объяснить себѣ значительныя разстройства въ ея отправленияхъ. Но покажѣтъ это отдаленная мечта между тѣмъ, какъ факты упомянутые выше, стоятъ твердо въ современной наукѣ.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что если бы мы хотѣли прослѣдить, чѣмъ въ общемъ метаморфозъ организма отражаются перемѣны нервной системы, обнаруживающіяся у неистовыхъ столь сильными отступленіями отъ нормы въ ея отправленияхъ, то хотя бы даже знали продукты этого метаморфоза, они будутъ столь незначительны, что могутъ намъ дать только отрицательные результаты. Другое дѣло, коль скоро коснемся окончательнаго члена двигательнаго аппарата, воспріимника нервнаго импульса—мышцы. Согласно многочисленнымъ изслѣдованіямъ, при сокращеніи въ ней происходитъ явный и сложный химико-органическій процессъ: перемѣна температуры (Гельмгольцъ, Беккерель и Бреше, Бекляръ, Зольгеръ, Мейерштейнъ и Тири), уве-

¹⁾ О томъ, что перемѣны въ отправленияхъ нервной системы сопровождаются въ ней незначительнымъ метаморфозомъ матеріи, незамѣтной ея тратой, К. Фойтъ въ своемъ сочиненіи «*Untersuchungen über den Einfluss des Kochsalzes, des Kaffee's etc.* 1860», говоритъ слѣдующее: «*ich bin ferne davon, die Thätigkeiten und Erscheinungen am Nerven deshalb für vom Stoffwechsel unabhängig zu erklären und hier einem Vitalismus zu huldigen; ich constatire nur, dass gewisse Einflüsse auf die Nerven, die unsere geesamnte Stimmung und uns ganzes Sein wesentlich berühren, ja uns nach Aussen so wie in unserm Gemeingefühle zu scheinbar andern Menschen umgestalten können, keinen messbaren Verbrauch organischer Substanz hervorrufen, dass also gerade die Vorgänge in uns, nach denen wir unser Wohl—oder Uebelbefinden beurtheilen, nur von sehr kleinen Metamorphosen der Materie eszeugt sind und auf den Stoffwechsel im grossen Ganzen keine Einwirkung haben.* pag. 147. Молепшоттъ предполагаетъ, что отправления нервной системы связаны съ быстрымъ и значительнымъ въ ней обменомъ, но питаніе нервной системы такъ устроено, что разрушенное въ ней, въ случаѣ нужды, можетъ весьма быстро замѣняться изъ другихъ частей тѣла,—питанія мозга и нервовъ можетъ совершаться на счетъ другихъ органовъ. Этимъ онъ объясняетъ извѣстныя наблюденія Шосса, что у животныхъ умершихъ отъ голода, нервы и мозгъ, хотя состоятъ почти исключительно изъ жира и бѣлковины, самыхъ измѣчивыхъ соединеній въ нашемъ тѣлѣ, подвергаются однако въ сравненіи съ другими органами самой ничтожной убыли въ вѣсѣ (*Lehre der Nahrungsmitte.* 1858 pag. 60).

²⁾ Брюкке *Ueber die sogenannte Molekularbewegung in thierischen Zellen, insonderheit im Speicheldörperchen.*

Die Elementarorganismen. Sitzungsberichte d. k. Ak. d. Wissens. z. Wien Bd XLV pag. 629 u Bd XLIV pag. 381.

Die Protoplasmabewegungen w Lehrbuch der. Physiol. Wundt'a 1864 pag. 89. B. Кюне: *Untersuchungen über das Protoplasma und die Contractilität.* 1864.

личенное образованіе угольной кислоты (Валентинъ, Шелковъ), переменна реакція твани изъ нейтральной въ кислую (Дю-Буа-Реймонъ), ¹⁾ увеличеніе составныхъ частей, растворимыхъ въ спиртѣ, и уменьшеніе частей растворимыхъ въ водѣ (Гельмгольцъ), увеличенное содержаніе креатинина, новообразованіе креатина (Сорокинъ) и сахара (И. Ранке).— Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что такой усиленный метаморфозъ дѣйствующей мышцы долженъ отразиться и на общемъ метаморфозѣ тѣла, въ регрессивныхъ продуктахъ котораго, мы должны получить контроль возвышенной дѣятельности мышечнаго аппарата.

Съ этой точки зрѣнія я намѣренъ опредѣлить цѣль, къ которой стремился въ своей работѣ: я занялся разсмотрѣніемъ лишь явленій, сопровождающихъ возвышенную мышечную дѣятельность у неистовыхъ, и старался примѣнить къ объясненію ихъ утвердившіеся въ наукѣ физиологическіе факты.

Чѣмъ загадо нѣе наука душевныхъ болѣзней, тѣмъ болѣе необходимо исчерпывать всѣ рациональные способы изслѣдованія больныхъ для ея разъясненія. Но изъ многихъ способовъ изслѣдованія помѣшанныхъ лишь нѣкоторые примѣнимы къ неистовымъ и то могутъ дать лишь правдоподобные результаты. Препятствія къ достиженію положительныхъ результатовъ лежатъ въ самыхъ больныхъ и, покаместъ искусство ихъ не преодолѣетъ, нужно удовлетвориться результатами правдоподобными. По этой причинѣ я принужденъ былъ ограничиться поа слѣдующимъ: прослѣдить вліяніе возвышенной мышечной дѣятельности неистоваго на вѣсъ и температуру его тѣла, а также на количество и составъ мочи,—съ цѣлію найти въ этихъ явленіяхъ послѣдствія огромной механической работы, производимой неистовымъ.

Мы упоминали о томъ, что движенія неистовыхъ представляютъ многочисленныя видоизмѣненія: они ограничиваются иногда лишь небольшою группою мышцъ, сохраняя при этомъ свойственный имъ характеръ. Тогда, соотвѣтственно числу и объему мышцъ, приводимыхъ въ движеніе, механическая работа производимая неистовымъ можетъ быть иногда очень незначительна, напр. если движенія его обнаруживаются лишь въ двигательномъ аппаратѣ органа рѣчи. Въ подобныхъ формахъ неистовства трудно ожидать, чтобы сокращенія незначительнаго числа тонкихъ мышцъ, выразились рѣзко въ продуктахъ регрессивнаго метаморфоза. Поэтому думать о какой-либо специфичности мочи у неистовыхъ, которая могла бы служить патогномическимъ признакомъ ихъ болѣзни, какъ это предполагали нѣкоторые врачи, неосновательно и даже смѣшно. Моча неистоваго можетъ быть на столько специфичной, на сколько механическая работа, производимая имъ больше той, которую производить здоровый человѣкъ. И, если напр. механическая работа здороваго человѣка сопровождается увеличеннымъ выдѣленіемъ мочевины (что послѣ работъ Фойта подлежитъ еще большому сомнѣнію), то и механическая работа неистоваго должна отражаться такимъ-же образомъ въ его мочѣ. Увидимъ на сколько взглядъ этотъ подтверждають клиническія наблюденія.

¹⁾ Впрочемъ тоже самое явленіе О. Функе подтвердилъ и для нервной ткани.

Изъ числа восьми наблюдений, произведенных мною надъ неистовыми, въ двухъ только случаяхъ мнѣ удалось провести изслѣдованіе больныхъ чрезъ различные періоды ихъ болѣзни и поставить въ параллель между собою; періодъ усиленной мышечной дѣятельности неистоваго и періодъ болѣе спокойнаго его состоянія, опредѣливъ ихъ вліяніе на вѣсъ, температуру и выдѣленіе мочи. Такимъ лишь — путемъ чрезъ сравненіе обоихъ періодовъ — можно получить ясное понятіе о тѣхъ измѣненіяхъ, которыми обнаруживается болѣзненно усиленная мышечная дѣятельность неистовыхъ. Изъ шести остальныхъ наблюдений я помѣщаю только одно; двухъ-недѣльный или 10-ти дневный срокъ изслѣдованія больныхъ, которымъ они ограничиваются, не далъ мнѣ возможности вывести на основаніи ихъ какихъ-либо заключеній. Лишь многочисленныя наблюденія, относящіяся къ обоимъ періодамъ болѣзни, могутъ уменьшить значеніе ошибокъ, необходимо связанныхъ съ самымъ методомъ изслѣдованія, и привести такимъ образомъ къ болѣе вѣроятнымъ результатамъ. Нельзя не удивляться, что нѣкоторые изъ прежнихъ изслѣдователей, на основаніи наблюдений, продолжавшихся лишь по нѣсколькимъ днямъ провозглашали свои выводы съ непоколебимою увѣренностью въ ихъ вѣрности ¹⁾.

На сколько мнѣ извѣстно изъ литературы неистовства, наблюденія надъ помѣшанными въ томъ видѣ, въ которомъ я ихъ производилъ, не были никѣмъ предпринимаемы. Относительно перемѣнъ въ вѣсѣ тѣла у неистовыхъ существуютъ изслѣдованія В. Нассе ²⁾, Кельпа ³⁾, и Ерленмейера ⁴⁾, но никто изъ нихъ не представилъ отчетливо каждодневной перемѣны въ вѣсѣ одного и того же больного, въ связи съ изслѣдованіемъ температуры его тѣла и состава мочи. Относительно этого послѣдняго вопроса, встречаемъ у различныхъ авторовъ только самые уродливые взгляды и выводы. Прежнія изслѣдованія мочи у неистовыхъ, произведенныя Судерландомъ и Ригби, Лаудеромъ Линдсеємъ въ Англіи, Ерленмейеромъ и Гейприхомъ въ Германіи, признаны справедливо неудовлетворительными, отчасти по неточности метода анализа, отчасти же по недостатку исторіи изслѣдованныхъ авторами больныхъ ⁵⁾.

¹⁾ Два наблюденія, представленные мною, составляютъ экзквизитные экземпляры болѣзни. Въ первомъ случаѣ, мнѣ не удалось прослѣдить самаго начала болѣзни; больной прибылъ въ заведеніе уже въ полномъ разгарѣ неистовства; въ другомъ случаѣ я не могъ этого исполнить по той причинѣ, что потребовалось нѣсколько времени, чтобъ приучить больного спокойно стоять на вѣсахъ; въ этотъ промежутокъ времени я могъ только три раза взвѣсить больного. Послѣ оныхъ привыкъ до такой степени къ этой процедурѣ, что, являясь въ кабинетъ съ шумомъ, и крикомъ бѣжалъ на вѣсы, и ставъ на нихъ, все время взвѣшиванія проводилъ неподвижно.

²⁾ Zur Lehre von der Bedeutung der Körper-Ernährung in den mit Irresein verbundenen Krankheiten — Allg. Zeitschrift für Psych. 1859. Vtes Heft. pag. 541 — 603.

³⁾ Archiv der Deutschen Gesellschaft für Psychiatrie. IV. II Semester. 1861. pag. 180 — 225.

⁴⁾ Ueber das Körpergewicht der Geisteskranken in prognostischer Beziehung (предварительное сообщеніе) Allg. Zeit. f. Psych. XIX Bd. Vites Heft. 1862.

⁵⁾ Литература работъ относящихся къ мочѣ помѣшанныхъ, вмѣстѣ съ подробной ихъ критикой, находится въ сочиненіи Д-ра Селина «о мочѣ умалишенныхъ» 1860.